Чэнь Фэй хотел убрать три рисунка, но три женщины выбрали рисунок с их лицами и убрали их.

Чэнь Фэй вдруг изобразил на лице немного жалкую улыбку, посмотрел на Нангун Цзинь и сказал:

"Сестра Цзинь, теперь, когда стиль одежды определен, тогда мы...Давайте измерим рост, размеры, длину рук, длину ног и т.д.....0. Чем подробнее данные, тем лучше будет одежда. Хорошо сидит"

Уголок рта Нангунцзинь изобразил игривую дугу, и она многозначительно посмотрела на Чэнь Фэй, заставив Чэнь Фэй почувствовать, что Нангунцзинь видит все ее осторожные мысли насквозь.

"Чэнь Фэй, как ты хочешь это измерить?" медленно спросил Нангун Цзинь, глядя на Чэнь Фэй.

"Просто..... Обычного количества достаточно..." несколько нервно ответил Чэнь Фэй.

Щеки Ван Юаньюань слегка покраснели, и она прошептала:

"Брат Чэнь, или еще... ты можешь сначала измерить его..."

Прежде чем Ван Юаньюань закончила говорить, Нангун Цзинь прямо прервал ее:

"Чэнь Фэй, тебе не нужно беспокоиться об этом, мы втроем можем измерить друг друга!"

Уголки рта Чэнь Фэя слегка подергивались. На самом деле, он уже просканировал данные тела каждого. Это было сделано для того, чтобы воспользоваться возможностью вступить в интимный контакт.

Просто он не ожидал, что Нангун Цзинь с самого начала разгадает его план.

Как раз когда Чэнь Фэй подумал, что он полностью вышел из игры, очаровательные глаза Нангун Цзиня вдруг выгнулись хитрой дугой, как у хитрой белой лисы.

"Я и Юаньюань можем измерить друг друга. Чтобы сэкономить время, Чэнь Фэй и сестра Цин могут измерить друг друга".

Когда Нангун Цзинь закончила говорить, она взяла в руку ленту, которую Чэнь Фэй достал заранее, и вывела Ван Юаньюаня из машины, чтобы уехать. В машине остались только Чэнь Фэй и Му Мэйцин.

Оба они знали, что это была возможность, которую Нангун Цзинь специально создала для них, поэтому они ничего не сказали о молчаливом согласии.

При мысли о том, что делать дальше, адамово яблоко Чэнь Фэя бессознательно покатилося, а щеки Му Мэйцин стали еще более редкими. Слегка красноватые.

Чтобы быть более точными, они обычно носят только плотно прилегающую одежду или даже все тело. Дыхание Чэнь Фэя становится напряженным, когда он вспоминает эту сцену.

После короткого неловкого молчания Чэнь Фэй нарушил тишину.

"Сестра Цин... в машине не очень удобно, давайте поедем на склад слева".

Когда Чэнь Фэй сказал это, он все еще очень нервничал. Он боялся, что Му Мэйцин откажется. Однако Му Мэйцин тихо хмыкнула и слегка кивнула. После этого они один за другим вышли из машины и направились к трем складам. Идите к тому, что справа...

Этот из трех складов самый просторный и ведет прямо к подземному складу редких металлов. Тот, что слева, Нангунцзинь, уже забрал Ван Юаньюаня с собой.

Когда Ван Юаньюань потянул за собой Нангун Цзинь, она перешла на шаг и трижды повернула голову назад. Она даже надеялась, что Чэнь Фэй измерит ее. Нангун Цзинь, естественно, понял ее осторожность и строго посмотрел на Ван Юаньюань.

Ван Юаньюань знал о намерениях Нангун Цзинь, поэтому он только неохотно высунул язык.

В это время было около четырех часов дня, и солнце постепенно клонилось к западу. Как только дверь склада закрылась, в помещении без окон стало тускло.

С нынешними глазами Чэнь Фэй мог ясно видеть все вокруг даже в темноте, но Му Мэйцин должна была видеть лишь приблизительные очертания.

Чэнь Фэй ясно почувствовал, что дыхание и сердцебиение Му Мэйцина стало напряженным, когда дверь склада закрылась и он погрузился в полную темноту.

Чтобы не бояться, что Му Мэйцин будет нервничать, Чэнь Фэй прошептал:

"Сестра Цин... ты можешь сначала измерить его".

Во время разговора Чэнь Фэй снял рубашку, и Чи Го показал сильные мышцы на верхней части тела.

Положив рулетку в ладонь Му Мэйцин, Чэнь Фэй развернулся, закончив это.

Мышцы Чэнь Фэя не похожи на тех хлебных зверей, которые едят протеиновый порошок для фитнеса. Каждый кусочек его мышц подобен скульптуре, вырезанной ножом. Самая совершенная линия мышц владельца, интуитивно чувствуется, что он полон силы и взрывной мощи. .

После того как Му Мэйцин приспособилась к тусклому окружению, она могла лишь приблизительно видеть очертания тела Чэнь Фэя, и румянец ее двойного зажима становился все более очевидным.

Но подумав, что это всего лишь измерение тела, Му Мэйцин глубоко вздохнула и начала измерять ширину плеч Чэнь Фэя с помощью рулетки в руках с выражением сосредоточенности.

Когда тонкая, похожая на белый нефрит ладонь Му Мэйцин коснулась крепких мышц плеча Чэнь Фэя, ее рука слегка дрогнула, и она подсознательно хотела отдернуть ее.

Чэнь Фэй почувствовал напряжение Му Мэйцин позади себя и спокойно стоял без движения.

Му Мэйцин чувствовала, что провела самые напряженные и долгие несколько минут в своей жизни. Когда она закончила измерять Чэнь Фэя, на ее лбу уже выступили капельки пота.

"Чэнь Фэй... я... я закончила измерение!" прошептала Му Мэйцин.

Чэнь Фэй повернулся, и, надев рубашку, его глубокие глаза уставились на нервную Му Мэйцин в темноте.

"Сестра Цин... теперь твоя очередь!"

тихо сказал Чэнь Фэй и терпеливо ждал.

Поскольку она только что измерила Чэнь Фэя, Му Мэйцин твердила себе, что Чэнь Фэй не может видеть ее ясно, поэтому после недолгого колебания она также осторожно сняла свой топ и надела только спортивное белье.

Гуру...

Звук, с которым Чэнь Фэй сглотнул слюну, был особенно резким в тишине склада.

Кожа Нангунцзинь - бело-красная, а Му Мэйцин - удушающе белая, как бараний белый нефрит. Чэнь Фэй посмотрел на гладкую спину Му Мэйцин, и даже в темноте было видно, что кожа Му Мэйцин светится. Светящаяся иллюзия.

Хотя Нангунцзинь стала женщиной Чэнь Фэя, неловкость заключается в том, что Чэнь Фэй был полностью отравлен и неразумен. Он практически не помнил процесса, кроме результата одного факта, и после этого, хотя они оба подтвердили свои отношения, есть также много интимных действий, но все они носят точечный характер.

Поэтому Чэнь Фэй в это время нервничает не меньше, смотреть на спину Му Мэйцин - все равно что любоваться совершенным произведением искусства.

Чэнь Фэй - не очень свинский брат, он притворяется, что не может видеть ясно и прикасается к коже Му Мэйцин, что на самом деле заставляет щеки Му Мэйцин краснеть, потому что она чувствует, что Чэнь Фэй может видеть все в темноте.

.....

"Сестра Цзинь... Почему нет голосов брата Чэня и сестры Цин?"

"Тссс... Не говори, слушай тихо!"

За железной дверью склада две стройные спины, лежащие на двери боком, внимательно прислушивались.

Уголки рта Чэнь Фэя дернулись. С его нынешним слухом он, естественно, слышал все отчетливо, и у него не было слов. Даже если бы он хотел что-то сделать, он не посмел бы ничего предпринять в это время, но Му Мэйцин этого не сделала. Не услышал этих слов.

"Сестра Цзинь, брат Чэнь и сестра Цин сегодня не играют? Эй... Брат Чэнь не может взять на себя инициативу..."

В голосе Ван Юаньюаня был намек на обиду и разочарование.

Нангунцзинь безмолвно почесала лоб:

"Oh..... Это действительно головная боль для двух больших бревен быть вместе, Юаньюань... ты, возможно, не сможешь получить то, что хочешь в этом поколении..."

"Сестра Цзинь! I..."

Когда они вдвоем зашептались, дверь склада без предупреждения открылась.

Чэнь Фэй вытянул лицо и уставился на стоящих перед ним двоих, на его лице была написана вся его депрессия.

Когда Му Мэйцин увидела Нангун Цзиня и Ван Юаньюаня со смущенными выражениями, как она могла не знать, что эти двое мужчин только что сделали, румянец на ее лице стал еще более очевидным.

Нангун Цзинь уставился на Чэнь Фэя с ненавистью к железу и стали, а Чэнь Фэй ответил ему горькой улыбкой.

"Это то, что мы измерили, так что не ошибитесь с размером!"

Нангунцзинь вложила бумажку в руку Чэнь Фэя, а затем, как ни в чем не бывало, ушла, держа Ван Юаньюаня за руку Му Мэйцин то справа, то слева.

После ухода трех дочерей Чэнь Фэй в расстройстве подошел к плите, на которой готовил У Ган. Он увидел, что Лю Куанлун смотрит на него с презрением.

Лю Куанлун посмотрел вниз на мультяшные часы на своем запястье, затем поднял голову и многозначительно произнес:

"Тридцать две секунды за десять минут".

Слушая, как Лю Куанглунг отсчитывает время, Чэнь Фэй выглядел озадаченным, гадая, какие фокусы выкидывает эта маленькая лоли.

"Прошло десять минут и тридцать две секунды с момента, когда вы с сестрой Цин вошли в дом, до момента, когда вы вышли. You....."

Лю Куанлун сделал вид, что не решается говорить.

Брови Чэнь Фэя резко вскинулись, он сразу понял, что хотел сказать Лю Куанлун.

"Я хочу, чтобы ты позаботился об этом! Я согласен!" Чэнь Фэй ответил без злости.

"Цок-цок-цок... какой хороший цветок! Жаль, что полив недостаточен, рано или поздно прекрасный цветок завянет..."

Чэнь Фэй скрипел зубами и ржал. В это время он ненавидел Лю Куанлуна, но у него не было возможности опровергнуть его, потому что время - это факт, и если он объяснит это, то его сочтут за попытку скрыть это.

Видя смятенный вид Чэнь Фэя, Лю Куанлун все больше и больше горделиво улыбался.

Однако самый глубокий ущерб всегда наносила компенсация товарищей по команде. Поскольку Лю Куанлун говорил без перерыва, Ву Ган, который только что закончил готовить, тоже все слышал. Ву Ган, колеблясь, наклонился к Чэнь Фэю и прошептал:

"Брат Сяо Чэнь, у меня в машине есть ягоды годжи, а утром я открою для тебя маленькую печь

и сварю кашу из годжи!".

Чэнь Фэй безучастно смотрел на Ву Гана. Он не понимал, как У Ган поверил этой маленькой лоли, но У Ган искренне продолжал: "Брат Чэнь, все в порядке, он сможет позаботиться о нем, пока он молод!".

.....

"Твой дядя! Не нужно!

"

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2575050>